

Немцы прибегали к этому часто: светили они по ночам, чтобы избежать «просачивания» наших разведчиков для захвата «языка».

Наше командование и пришло к решению провести так называемую разведку боем. Это значит идти в лоб на врага, вызывая огонь на себя, чтобы спровоцировать противника и таким путем определить мощь и глубину активной обороны врага, засечь расположение его огневых точек.

• Это теперь с высоты своих прожитых лет я понимаю, что к чему. А тогда семнадцатилетний юнец, только что окончивший снайперскую школу в туркменском городке Байрам — Али, я знал одно: в меня будут стрелять и я буду стрелять во врага.

Наша десантная группа состояла из десяти «тридцатьчетверок» и взвода десантников, в которую входили бывалые фронтовики и мы, юнцы, впервые попавшие на передовую. Группа выдвинулась к исходному рубежу и замаскировалась на опушке леса под шум и рев моторов боевых машин отдельной 129-й танковой бригады. Она открыто «отходила» из прифронтовой полосы. Это был отвлекающий маневр, не станут же, мол, в таком случае русские замышлять и проводить какую — либо боевую операцию.

В танковый десантный взвод я попал случайно, сразу оказавшись под опекой Савелия Кузина, сибиряка, командира отделения. Я был самым маленьким по росту и походил на мальчишку. Савелий Митрофанович даже с какой-то отцовской жалостью обхватил меня за плечи, прижал к себе и сказал:

— На броне располагайся левым бочком сразу за мной. Смотри, как буду действовать я, и сам так же поступай...

Легко присматриваться на учении. А в бою?! Он показал, как надо пристегнуться к поручню на броне и упереться ногами в крыло танка. Советы Савелия Митрофановичагодились, когда мы на скоростях преодолевали траншеи немцев: трясло так, что запросто можно было свалиться с танка и оказаться а руках врага.

Команду «вперед» группа получила на рассвете. Саперы до этого обшарили передний край, проделали в наших и немецких минных полях проходы для танков. Мы появились у траншей фрицев настолько неожиданно, что они растерялись. Десантники успешно воспользовались этим: забросали ходы сообщения и заскочивших в них немцев гранатами и обстреляли их из автоматов.

Сказать, что я видел, как от разрыва брошенных мной гранат и от автоматных очередей падали немцы, не могу. Все происходило скоро — течно. Пришел в себя, как и другие впервые «обстрелянные», после того, как наша танковая десантная группа удалилась на боевых машинах от передовой линии обороны в тыл немца примерно на полкилометра. Когда вражеские пушки и минометы открыли обстрел, все огневые точки противника были засечены участниками разведки боем. Более того, как стало известно потом, когда мы вышли из боя и возвратились несколько выше рубежа прорыва, разведзвено захватило немецкого офицера и ефрейтора.

Во время разведки боем слышал я свист пуль и осколков артиллерийских снарядов и минометных мин, их визг при рикошетах от брони. Но мне повезло, а вот Савелия Митрофановича «чиркнул» осколок. Как знать, возможно, он предназначался для меня, но на его пути оказался мой командир. Ранение было легким. Ему даже не пришлось обращаться а медсанбат. Так Кузин спас мне жизнь.

Городские известия, № 55, 8 мая 2001 года.

М. Голованов

Юный разведчик

В партизанском отряде Вася Гуреев считался хорошим разведчиком. Если нужно было послать в незнакомое село, что — бы разведать обстановку или установить расположение постов, огневых средств противника на базах, станциях и местах сосредоточения, на задание шел Вася. И всякий раз он приносил точные и ценные сведения.

Но однажды любимец отряда не вернулся из очередного задания. Случилось это так. Партизан Селезнев отправился с заданием в село Голубое. Там у пожилого колхозника Николая Ястребова партизаны имели явочную квартиру, но за нею полиция установила надзор, и когда Вася ночью пробрался в хату Ястребова, их арестовали. Селезнева и Гуреева избили, связали и бросили в сарай. От усталости, боли и пережитых волнений паренек тут же свалился и уснул.

Послышались удары прикладов в дверь. Он очнулся и увидел, что лежит в полутьме на каком-то мусоре, а рядом с ним Селезнев. Отворилась дверь. Вошли четверо гестаповцев. Они подхватили Селезнева и потащили к двери. Вася остался один. Воцарилась гнетущая тишина.